

Безграничная духовная сила наполняла всё пространство, мощная, словно сгустившаяся в океан, она давила на каждого из присутствующих учеников, не давая им поднять головы. Лишь Ло Цзяньцин, стоявший в центре высокого помоста, слегка приподнял лицо, словно давно привык к этому пугающему давлению. Его глаза сузились, устремив взгляд вдаль.

Человек ещё не появился, но его голос уже достиг слуха.

Следом за вспышкой безбрежного, величественного золотого сияния меча наконец возникла фигура в белом.

Длинные черные волосы были собраны простой заколкой из белого нефрита, на белоснежном парчовом халате с широкими рукавами был вышит сложный, строгий узор. На фоне лазурного неба он выглядел настолько ослепительно, что люди невольно смотрели на него снизу вверх, исполняясь благоговения. Он стоял на вершине мира, озирая толпу внизу спокойным, отстраненным взглядом, который в конце концов медленно остановился на помосте.

Ло Цзяньцин, задрав голову, смотрел на того человека через сотни метров — один в небесах, другой на земле.

Словно минули тысячи лет, Ло Цзяньцин безмолвно взирал на него, а тот в ответ так же невозмутимо смотрел на него. Спустя мгновение, когда кровавые следы от ногтей на ладонях стали жечь, будто от огня, Ло Цзяньцин сложил руки в поклоне и торжественно произнес:

— Учитель.

Сюань Линцзы, стоявший в облаках, тихо отозвался:

— Хм.

Сюань Линцзы, владыка пика Юйсяо горы Тайхуа, был первым человеком в нынешнем мире совершенствования. Возведение фундамента в пятнадцать лет, формирование золотого ядра в двадцать восемь, обретение младенца в пятьдесят шесть — хотя с момента начала его пути прошло всего триста лет, он стал единственным во всем мире практиком, шагнувшим на стадию трансформации божества. За последние пять тысяч лет он был единственным, у кого оставался шанс вознестись и стать бессмертным.

Бесчисленные ученики, увидев Сюань Линцзы, широко раскрыли глаза от изумления; даже новички не могли поверить в то, что видят перед собой. Впрочем, они смотрели лишь мгновение, после чего пугливо отводили взгляд.

Ведь это было давление мастера стадии трансформации божества — от одного взгляда на него их охватывал трепет.

Среди всех учеников больше всех волновался Ли Сюэнь. Он с восторгом смотрел на

благородного мастера в белом. Хотя он тоже не мог долго выдерживать этот взгляд, его сердце переполняло неконтролируемое возбуждение: Сюань Линцзы пришел! Сюань Линцзы собирается принять его в ученики!

На холодном, изящном лице Сюань Линцзы не дрогнул ни один мускул, казалось, он совершенно не замечает окружающих учеников. Его взгляд был прикован к собственному ученику. Золотой знак меча на его лбу под лучами солнца излучал слабое сияние. Тонкие брови, прямой, словно высеченный ножом нос, бледные губы — он казался настоящим небожителем, далеким от мирской суеты, внушающим почтение.

Сюань Линцзы внимательно наблюдал за учеником на помосте, а Ло Цзяньцин всё это время стоял, опустив голову, и хранил молчание.

Спустя мгновение зрачки Сюань Линцзы сузились, и он внезапно переместился на помост.

Его внезапное появление напугало Се Цзыжо, стоявшего рядом с Ло Цзяньцином. Се Цзыжо поспешно выкрикнул: Дядя-наставник Сюань Линцзы! Тот лишь слегка кивнул ему, и Се Цзыжо поспешно сошел с помоста, не решаясь стоять рядом с таким гениальным наставником.

— Почему не поднимаешь головы? — равнодушно спросил Сюань Линцзы.

Ло Цзяньцин оставался в поклоне, не отвечая.

Сюань Линцзы нахмурил красивые брови, глядя на упрямого ученика, и снова тихо спросил:

— Я только вышел из затвора и услышал, что ты занимаешься организацией соревнований между пиками для новых учеников. Твой летающий меч уже готов, не хочешь взглянуть?

Ло Цзяньцин продолжал молчать, не выказывая никакой реакции.

Эта ситуация заставила Сюань Линцзы еще сильнее нахмуриться — он, казалось, не понимал, что случилось с его обычно таким внимательным учеником. Тонкие губы наставника сжались, он уже хотел спросить снова, как вдруг снизу донесся радостный возглас:

— Достопочтенный! Я Ли Сючэнь, я восхищаюсь вами много лет и надеюсь стать вашим учеником!

Сюань Линцзы словно не услышал его. Заложив одну руку за спину, он по-прежнему смотрел на своего ученика.

Через некоторое время мощное, острое давление, подобное океану, начало рассеиваться. Все ученики, находившиеся рядом с помостом, побледнели от страха, даже Ли Сючэнь, продолжавший выкрикивать просьбы, вспотел от ужаса. А старший ученик в белом, находившийся в самом центре давления, был прижат к земле так сильно, что не мог

выпрямиться, но до последнего сжимал зубы, не издав ни звука.

Сюань Линцзы тяжело вздохнул и убрал давление:

— Возвращаемся на пик Юйсяо.

Ло Цзяньцин внезапно с удивлением поднял голову и спросил:

— Учитель?

Только тогда Сюань Линцзы заметил, что его всегда соблюдающий правила ученик уже давно стоит с покрасневшими глазами. Его изящное, прекрасное лицо было покрыто испариной, пряди волос прилипли к коже, и от этого он потерял часть своей неземной чистоты, зато приобрел пугающую, захватывающую дух красоту.

Не выказав на это никакой реакции, Сюань Линцзы равнодушно кивнул:

— Идем, покажу тебе твой новый летающий меч.

Ло Цзяньцин обрадовался и немедленно ответил:

— Слушаюсь!

Сказав это, Ло Цзяньцин передал оставшиеся дела по соревнованиям другим ученикам, готовясь уйти вместе с наставником. Но в этот момент Ли Сючэнь подбежал к краю помоста и, задрав голову, громко крикнул:

— Достопочтенный Сюань Линцзы, я хочу вступить на пик Юйсяо, стать вашим учеником!

Как только эти слова прозвучали, наступила звенящая тишина.

Улыбка на лице Ло Цзяньцина мгновенно исчезла, он сжал кулаки, и ногти снова впились в старые раны. Кровавые следы, только начавшие затягиваться, вновь открылись, и боль заставила Ло Цзяньцина прищуриться, глядя на Ли Сючэня.

Ли Сючэнь внешне казался искренним и серьезным, но в душе ликовал.

Став учеником Сюань Линцзы, он получит личные наставления от первого человека в мире совершенствования. Он возведет фундамент в двадцать лет, сформирует ядро в сорок — может, он и уступит Сюань Линцзы, но у него есть потенциал! Врожденные недостатки не беда, у него есть золотая жила, и первый шаг — найти хорошего учителя, чтобы в будущем продвинуться далеко!

Отлично, хоть Ло Цзяньцин сегодня ведет себя странно, но Сюань Линцзы пришел, а значит,

он всё равно сможет попасть на пик Юйсяо.

В радостном предвкушении Ли Сючэнь даже не заметил, что происходило на помосте.

Сюань Линцзы в своем холодном белом халате, с сияющим знаком меча на лбу, бросил взгляд на Ли Сючэня, затем повернулся к своему ученику и, холодно и спокойно спросил:

— Цзяньцин, пик Юйсяо начал принимать учеников?

Услышав это, Ло Цзяньцин почувствовал, как с плеч упал тяжкий груз, а бушующая в сердце ненависть мгновенно улетучилась. Он с изумлением смотрел на наставника, и весь его рассудок в этот миг испарился.

Под ярким солнцем тот смотрел на него своим обычным отстраненным взглядом и произнес эти слова. Горечь и обида, запрятанные глубоко в душе и не угасшие даже за две прожитые жизни, вдруг словно стали легче.

Ло Цзяньцин тихо ответил, и лишь когда заговорил, заметил, что его голос охрип:

— ...Учитель, нет.

— Тогда пойдем.

— Слушаюсь.

Все произошло слишком быстро. Ли Сючэнь ошарашенно смотрел на наставника и ученика, долго не в силах прийти в себя. А когда опомнился, те уже исчезли в золотом сиянии, оставив его стоять внизу в полном одиночестве под взглядами братьев-учеников.

— Пик Юйсяо не принимает учеников уже столько лет, почему этот новичок такой упрямый?

— Говорят, Сюань Линцзы сам был единственным учеником на пике Юйсяо, а теперь там есть старший брат Ло, неужели он думает, что сможет туда попасть?

— Правила на пике Юйсяо слишком строгие, этот человек совсем не подходит. У дяди-наставника Сюань Линцзы корень высшего качества, у брата Ло тоже. А у этого парня, кажется, вообще нет корня, как он мог приглянуться дяде-наставнику Сюань Линцзы?

Ли Сючэнь в смятении смотрел в ту сторону, где они исчезли. Лишь когда его отвели на пик Хаомин и он оказался в своей комнате, он пробормотал, словно лишившись души:

— Невозможно, невозможно, невозможно... Как же так? Как это могло случиться? Где я ошибся? Где... Эй? Ло Цзяньцин?!

При этой мысли Ли Сюэня словно ударило молнией, и спустя мгновение он разразился проклятиями:

— Точно! Та девчонка должна была умереть от удара молнии, почему Ло Цзяньцин внезапно появился! И сегодня, почему Ло Цзяньцин не ранил меня! Ло Цзяньцин, Ло Цзяньцин... Неужели он тоже попанец?! Черт возьми, Ло Цзяньцин, кто ты такой!!!

Ло Цзяньцин не слышал его проклятий. Он следовал за Сюань Линцзы на пик Юйсяо, где вскоре показались две скромные бамбуковые хижины. Вокруг них шумел бамбуковый лес, зеленые стебли тихо раскачивались на ветру.

Вернувшись, Сюань Линцзы достал из кольца длинный меч.

— Этот меч длиной три чи семь цуней, весит триста двенадцать цзиней, выкован из вечного черного железа, тысячелетнего громового кристалла и низкосортной четырехзвездочной пилули грома, которые ты принес. Его сила — в скорости, он может призывать тысячи ударов молнии для борьбы с врагом. Это артефакт земного ранга, — Сюань Линцзы держал меч одной рукой, протягивая его ученику: — Цзяньцин, отныне это твое оружие жизни, дай ему имя.

Зеленоватое сияние меча слегка мерцало, острое лезвие, казалось, могло пронзить воздух, но Сюань Линцзы временно сдерживал его духовной силой. Меч слегка дрожал, словно не желая подчиняться этой маленькой хижине, а Сюань Линцзы продолжал держать рукоять, ожидая, пока ученик возьмет его.

Однако Ло Цзяньцин пристально смотрел на меч, не спеша отвечать.

В прошлой жизни он назвал этот меч Чжуйинь (Погоня за звуком).

Учитель тогда удивленно спросил, почему он выбрал такое имя, и он ответил:

— Этот меч быстр, он может догнать звук, поэтому Чжуйинь.

Тогда учитель слегка кивнул и не стал расспрашивать дальше, но только он один знал истинный смысл этого имени.

Владыка пика Юйсяо горы Тайхуа, даосское имя Сюань Линцзы, настоящее имя — Уин (Беззвучный).

Чжуйинь, Чжуйинь... Погоня за звуком или погоня за Беззвучным?

Глядя на меч, Ло Цзяньцин почувствовал, как в сердце заныла боль. Спустя мгновение он принял подарок. Меч, который до этого возмущенно дрожал, в руках Ло Цзяньцина внезапно стал послушным, по лезвию пробежал зеленый свет, и раздался тихий стон.

Сюань Линцзы с удовлетворением наблюдал за этой сценой, понимая, что меч признал хозяина. Не успел он подумать об этом, как услышал тихий голос ученика:

— Учитель, его зовут Шуанфу (Иней на воде).

Сюань Линцзы вздрогнул, поднял глаза на Ло Цзяньцина и спросил:

— ...Почему?

Ло Цзяньцин тихо усмехнулся:

— Гром пугает, молния рассеивает, снег брызжет, иней плавает. Раз этот меч может призывать тысячи молний, пусть будет Шуанфу.

Как только Ло Цзяньцин закончил фразу, меч снова слегка вздрогнул, словно вторя его словам.

Ло Цзяньцин с улыбкой посмотрел на меч и собрался выйти из хижины, чтобы испытать его в бамбуковом лесу. Но едва он повернулся, как услышал за спиной изящный, равнодушный голос Сюань Линцзы:

— Цзяньцин, ты... Эй, что у тебя с рукой?

В следующее мгновение холодная рука крепко ухватила Ло Цзяньцина за запястье и потянула назад.

<http://bllate.org/book/22487/2370935>